

*Работа выполнена по программе фундаментальных научных исследований Президиума РАН «Историко-культурное наследие и духовные ценности России».

ЗАГАДКИ ВЕРХ-ИСЕТСКОГО ГРАНИТНОГО МАССИВА*

В мегалитическом строительстве лежат истоки как монументальной скульптуры, так и архитектурного искусства.

С. А. Семенов

В. Д. Викторова, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела археологии и этнографии Института истории и археологии УрО РАН

Имя норвежского исследователя Тура Хейердала, его путешествие на Кон-Тики и эксперименты на острове Пасха хорошо знакомы читателям среднего и старшего поколения. Смысл экспериментов заключался в том, чтобы понять, как аборигены каменными орудиями высекали из вулканического туфа статуи предков высотой до 15–17 м, весом до 45–50 т, как их транспортировали и устанавливали на платформы высотой 3–4 м. Оказалось, что для высекания скульптуры высотой 12 м потребовалась работа 6 мастеров в течение 12–15 месяцев. А перевозку фигуры и ее установку на платформе осуществили 180 местных жителей под руководством губернатора при помощи каменных катков, канатов и сооружения насыпей.

В определенной степени этот эксперимент, а также опыт Карельской экспедиции по сооружению малого дольмена¹ позволили понять, что Стоунхендж и мегалитические сооружения – многотонные менгиры, дольмены, тоннели – возводили не великаны или пришельцы со звезд, а древние обитатели Евразии V–III тыс. до н. э. Поэтому когда в пределах Верх-Исетского гранитного массива, дренажного истоками Исети, были обнаружены многотонные гранитные сооружения IV–III тыс. до н. э., стало понятно, что их вполне могли создать древние местные жители края.

Возведение монументальных сооружений в IV–III тыс. до н. э., а также появление курганов и святилищ с круговыми площадками² – явление эпохальное. Подобные памятники появились на исходе каменного века и были ранней формой увековечения родовой знати и выдающихся событий³.

Менгиры и мегалитические изваяния

Менгир (англ. *menhir*) – стоящий камень, это самый простой вид многотонных сооружений – мегалитов. В древности менгир обозначал не столько память о предке, судя по этнографическим данным, сколько воплощал душу этого предка, который должен был охранять живущих, помогать им.

Когда были установлены первые менгиры в районе Верх-Исетского гранитного массива? Ответ на этот вопрос появился лишь в последние два года, хотя стоящих камней к этому времени было открыто немало.

Впервые менгиры были обнаружены при раскопках на острове Каменные палатки на границах каменоломни эпохи бронзы. У двух стоящих блоков были параллельные грани, основание одного из них имело форму параллелограмма, основание другого – форму прямоугольника.

Высота камней – 0,6 и 0,9 м – вызывала сомнение: можно ли их считать менгирами? Но раз блоки были намеренно поставлены на торцовые основания, да еще под них для устойчивости подложены камни, значит, это менгиры⁴. Правда блоки не были мегалитами, потому что их вес не достигал и 1 т.

Для чего блоки были поставлены вертикально?

Думается, не случайной была ориентировка менгиров узкими гранями в направлении восток-запад. Следы огня; основания камней свидетельствуют о каких-то ритуальных действиях, возможн обозначавших начало работ на каменном ломне с восходом солнца. Радиоуглеродные даты, полученные из угля, взятого основания менгиров, – 3090 +/- 50 лет (СОАН – 5782) и 3500 +/- 30 лет (СОАН 5783) – позволяют установить, что камни были поставлены примерно в то же время, когда они появились в степно

¹ См.: Семенов С. А. Развитие техники в каменном веке. Л., 1968. С. 247–248.

² См.: Потемкина Т. М. Особенности структуры сакрального пространства неолитических курганов со столбовыми конструкциями // Памятники археологии и древнего искусства Евразии. М., 2004. С. 227.

³ См.: Семенов С. А. Развитие техники в каменном веке. С. 232–236.

⁴ См.: Викторова В. Д., Колмакова В. В., Федорова А. Ю. И разные народы побывали здесь... // Образы и сакральное пространство древних эпох. Екатеринбург, 2003. С. 15.

Зауралье. Там они тоже выполняли «пограничные» функции, только охраняли не каменоломни, а поселения⁵.

Возможно, то же назначение – охрана границы каменоломни рубежа эр – имели менгиры на склоне увала, расположенного на перешейке полуострова палеоозера Романовского. Каменоломня занимала вершину увала и обслуживала строительство некрополя кочевников. Они хоронили своих умерших лиц высокого социального статуса на каменных холмах перешейка в гранитных ящиках – цистах⁶.

К мегалитическим сооружениям некрополя относятся, во-первых, цисты с многотонными плитами оснований и перекрытий; во-вторых, менгиры, которые устанавливали рядом с каменными ящиками. Из 20 менгиров 12 имели высоту от 1,1 до 1,6 м. У большей части из них плоские прямоугольные основания, реже – в форме параллелограмма, грани параллельные, вершины округлые. Только 4 менгира сохранились в стоящем положении (рис. 1), остальные (малые менгиры) были повалены или намеренно захоронены рядом с поминальными печами под глиняными куполами.

От эпохи Великого переселения народов (в пределах второй трети I тыс. н. э.) на вершинах и склонах увалов края сохранились курганные поля. На некоторых курганах, у заболоченного залива озера Шитовского (рис. 2), рядом с Исетским кордоном и на горе Семь братьев, до сих пор стоят менгиры – память о великих воинах, имена которых до нас не дошли.

До 2009 г. была непонятна культурно-хронологическая принадлежность ряда менгиров – на склонах Чертова городища, Змеиных гор, безымянных увалов правобережья Исети. В шурфах у оснований этих менгиров не было ни следов прокала, ни археологических находок.

Загадка отчасти разрешилась при исследовании 2 Романовского дольмена, датированного по радиоуглеродному анализу 4200 +/- 85 лет (СОАН – 7443), т. е. III тыс. до н. э. Рядом со входом в камеру дольмена стоял менгир, прислоненный к валуну. Остальные три менгира обнаружены по склону горы. К северу от дольмена был вертикально вкопан на 40 см,

да еще и заклинен камнями менгир высотой 1,4 м. На западном склоне лежал менгир длиной 0,9 м, на южном – длиной 1,3 м. Менгиры составляют единый комплекс с дольменом и органично входят в огромный пласт мегалитов Евразии неолитического времени.

Когда речь заходит о древних мегалитических скульптурах, вспоминаются египетский сфинкс, антропоморфные статуи острова Пасхи, скифские «бабы». Но это все более поздние явления начала цивилизации или ей предшествующие.

На памятниках верховьев Исети нет мегалитических антропоморфных фигур. Здесь многотонные фигуры, изготовленные древним человеком, представлены только двумя изображениями – лося (рис. 3) и медведя (рис. 4). Как правило, это были головы животных, выполненные в так называемом «каменном стиле»⁷. По С. А. Семенову, «каменный стиль» образуется, когда природным валунам или плитам сколами или пикетажем придавалась новая форма, чаще всего сакрального значения⁸.

С начала эпохи голоцена образы лося и медведя стали значимыми в мифологической картине мира охотников лесной полосы Евразии. В мезо-неолитических писаницах и петроглифах Северной Норвегии и Ангары доминировал образ лося⁹. К этому же времени относятся костяные навершия жезлов в виде головы лося, обнаруженные в погребениях лиц высокого социального статуса на Оленеостровском могильнике¹⁰. На уральской земле этот образ представлен в различных материалах: навершия жезлов из Шигирского торфяника изготовлены из рога¹¹, а с неолитического поселения Евстюниха – из талька¹². В верховьях Исети, на неолитическом поселении Исетское Правобережное 1, найдена мелкая кремневая пластика в виде головы лося.

На памятниках этого же времени изображение медведя встречается значительно реже. Этот образ отсутствует в наскальных изображениях Северной Евразии. На Урале навершия в виде головы медведя (есть предположение, что бобра) известно со святилища Кокшаровский холм¹³. Фрагмент глиняной фигурки это-

⁵ См.: Петров Ф. П. Мегалитические памятники степного Зауралья // Вопросы археологии Урала. Екатеринбург, 2002. Вып. 24. С. 211.

⁶ См.: Викторова В. Д. Погребальные комплексы памятника Палатки IV // Пятое Берсовское чтения. Екатеринбург, 2006. С. 87.

⁷ См.: Викторова В. Д. Природные и рукотворные мегалитические изваяния // Вестн. УрО РАН. 2010. № 1 (31). С. 123–125.

⁸ См.: Семенов С. А. Развитие техники в каменном веке. С. 238.

⁹ См.: Чернецов В. Н. Наскальные изображения Урала: автореф. ... докт. ист. наук. М., 1970. С. 39.

¹⁰ См.: Гурина Н. Н. Оленеостровский могильник // Материалы и исследования по археологии СССР. 1956. № 47. Рис. 129, 130, 132.

¹¹ См.: Зверь и человек. Древнее изобразительное творчество Евразии // Труды Государственного Эрмитажа. СПб., 2009. Т. XLIV. Рис. 508, 509.

¹² См.: Там же. Рис. 571.

¹³ См.: Там же. Рис. 572.

го же зверя найден на поселении Евстюниха.

В эпоху раннего металла изображения лосей и оленей встречаются на наскальных изображениях лесной Евразии почти сплошной полосой: в Северной Норвегии, Восточной Европе, на Урале, в Западной Сибири, на Ангаре. На торфяниковых памятниках Зауралья найдены деревянные ритуальные сосуды в виде лосиных фигур¹⁴. Изредка изображения встречаются в мелкой кремневой пластике¹⁵, присутствуют в виде гранитных скульптур – от малых форм до мегалитов.

Интересно отметить, что образ медведя не популярен как в наскальных изображениях Северной Евразии, так и на писаницах Урала. Вместе с тем он широко представлен, особенно на зауральских памятниках, в мелкой кремневой пластике¹⁶. В верховьях Исети ряд подобных находок встретился на острове Каменные палатки, у поселка Гать (рис. 5), есть глиняное изображение с поселения Шувакши 1¹⁷, на мысу Еловом найдена тальковая подвеска в виде фигурки медведя¹⁸. Довольно часто на площадках вершин увалов встречаются изображения головы медведя из гранита средних размеров высотой 30–50 см (рис. 6), а у святилищных комплексов – мегалитические скульптуры¹⁹.

В мелкой кремневой пластике и малых гранитных фигурах образный ряд весьма разнообразен. Наряду с изображениями голов медведя и лося встречаются фигурки пушных зверей, птиц и рептилий. Среди гранитных фигур среднего размера, помимо двух ведущих, известны только изображение головы рыси и скульптура, напоминающая ежа. В мегалитических изваяниях, как уже упоминалось выше, представлены лишь образы лося и медведя.

Как можно объяснить подобное явление? Думается, что гранитные мегалитические скульптуры, как и менгиры, были символами предков. Но не конкретного выдающегося предка, что будет характерно для более позднего периода, а предка – тотема всего рода или даже племени. Ему приносили жертвы, от него ждали помощи во всех случаях жизни, особенно на охоте.

Дольмены

Дольмен (англ. *dolmen*) – собирательное название мегалитических камерных гробниц.

Споры вокруг уральских дольменов приходятся на начало XXI в., хотя ряд памятников, обозначенных этим термином, был открыт жителем Верхней Пышмы А. А. Бодрых еще в середине XX в.²⁰ Отметим, что автор вполне оправданно писал термин «дольмен» в кавычках.

К 2008 г. группой члена Географического общества А. В. Слепухина в горах Верх-Исетского гранитного массива было открыто около 150 дольменов. К настоящему времени известно свыше 200 подобных памятников, расположенных на склонах или у подножия увалов. В других районах они неизвестны.

Внешне эти памятники похожи на цисты, но каменные ящики не закопаны в землю, а помещены на поверхность земли. Они изготовлены из прямоугольных плит и обнесены с трех сторон курганобразной насыпью из мелких камней (рис. 7). Прямоугольный вход в камеру обращен на запад. Камеры прямоугольной или треугольной формы длиной 0,8–1 м имеют высоту 30–50 см. Иногда по обе стороны сооружений вертикально поставлены невысокие менгиры.

Три таких объекта частично были исследованы²¹. В камерах и перед входами в них зафиксирована прокаленная почва, найдены фрагменты керамики, изготовленной на гончарном круге (XVII–XIX вв.), в одном случае обнаружены кальцинированные косточки. Авторы предложили три варианта возможного использования объектов: бытовой (печи, «холодильники»), производственный (обжиг сосудов), ритуальный²².

Учитывая большое количество открытых в регионе памятников (а сколько еще на этой территории не открыто или уничтожено!), первые два предположения авторов выглядят малоубедительными. Вполне вероятно, что это были ритуальные памятники, возможно, склепы с разграбленными захоронениями. Некоторые из них могли вторично использоваться углежогамии или каменотесами XVIII–XIX вв. Эти памятники не являются доль-

¹⁴ См.: Эдинг Д. Н. Резная скульптура Урала. Из истории звериного стиля. М., 1940. Рис. 36, 40, 41.

¹⁵ См.: Сериков Ю. Б. Кремневая скульптура Урала (вопросы хронологии, происхождения и семантики) // Проблемы археологии и древней истории Урала. Нижний Тагил, 2005. Рис. 3, 8.

¹⁶ См.: Там же. Рис. 3, 1–6.
¹⁷ См.: Чаиркина Н. М. Энеолит Среднего Зауралья. Екатеринбург, 2005. Рис. 38, 2.

¹⁸ См.: Эдинг Д. Н. Резная скульптура Урала. Рис. 86.

¹⁹ См.: Викторова В. Д. Природные и рукотворные мегалитические изваяния. Рис. 11, 1, 2.

²⁰ См.: Бодрых А. А. Мои встречи с археологическими памятниками // Четвертые Берсовские чтения. Екатеринбург, 2004. С. 225.

²¹ См.: Морозов В. М., Святлов В. Н., Чаиркин С. Е. Новый тип археологических памятников горно-лесного Зауралья // Четвертые Берсовские чтения. С. 231–235.

²² См.: Там же. С. 232.

менами, потому что не относятся к числу мегалитов.

Среди памятников, обнаруженных А. А. Бодрых, интересны два, занимающие в кадастре А. В. Слепухина № 5 и 6. Они расположены на увалах берега заболоченного залива Шитовского озера. На первый взгляд объекты похожи на дольмены, обрисованные выше: у них П-образный вход, перекрытый плитой, камеры имеют треугольную или прямоугольную форму. Но на этом сходство завершается. Настоящие дольмены края обозначены как валунные. Они не похожи на основную часть дольменов Западной Европы, Северного Кавказа или Южной Кореи, потому что их сооружали не из песчаника или сланцевых пород, а из гранитных многотонных плит, блоков и валунов.

Из истории науки, в том числе археологии, хорошо известно, что никакие открытия не воспринимаются на ура. Так и сведения об открытиях валунных дольменов и тоннелей на территории Верх-Исетского гранитного массива вызвали ряд возражений. Первое возражение: валунные дольмены – чисто природное образование. Второе возражение: гранитные фигуры тоже природные объекты, так как они не встречаются на уже давно открытых древних поселенческих памятниках. Вывод: валунные дольмены, как и тоннели, о которых разговор пойдет ниже, не являются археологическими памятниками.

Аргументы, опровергающие такой вывод, начали появляться по мере археологических раскопок на мегалитических памятниках. Были ли природные прообразы для возведения рукотворных дольменов? К подобным прообразам относится Шитовской «дольмен» 5, стоящий на вершине увала. Природа «соорудила» его так, что многотонная плита перекрывает прямоугольный вход, обращенный на юго-восток. Но этот вход невысокий и узкий, в него не пролезет ни ребенок, ни тем более взрослый человек. Площадка у входа тоже маленькая и наклонная. В разведочном шурфе около входа найдено только два каменных отщепка. Споры нет – это не археологический памятник. Но важен факт, что древние люди в свое время об-

ратили внимание на это природное сооружение. На территории верховьев Исети пока обнаружены 7 валунных дольменов. Отметим, что 6 из них, как и большинство тоннелей в крае, были открыты группой архитектора Н. П. Анисимова. В отличие от природных образований валунные дольмены расположены на склонах увалов. Прямоугольный вход высотой 1,2–1,5 м, шириной 0,8–1 м ориентирован на запад или северо-запад (рис. 8). Длина камер составляет 1,5–2 м. Перед входом в дольмен расположен «дворик» – площадка 9–12 кв. м.

Итак, валунное сооружение – природное образование или дело рук древнего человека? Рассмотрим аргументы в пользу второй версии.

1. При внимательном рассмотрении валунов и плит Шитовского 6 дольмена по крайней мере на трех из них видны следы пропила.

2. Гранитные напластования на вершине горы, откуда, по-видимому, был извлечен строительный материал дольмена, имеют характерную внешнюю поверхность в виде параллельных, слегка выступающих валиков. На не потревоженных валунах вершины валики обращены в одну сторону. На плитах и валунах дольмена направление валиков различно. Значит, камни уложены не природой.

3. Под восточной плитой, которая только одним концом поддерживает свод, а в остальном служит границей «дворика», обнаружен слой погребенного чернозема. Очевидно, что плита в свое время была уложена на траву древней дневной поверхности. Такое же явление наблюдается под концом западной стенки дольмена, да еще под него на эту поверхность для устойчивости на склоне были подложены камни.

4. Этот аргумент связан с характером чашевидных углублений, обнаруженных как на плоскости восточного гранитного блока Шитовского 6 дольмена, так и возле дольменов Романовского 2 и Северского. Можно согласиться с геологами, что на скалах Верх-Исетского гранитного массива есть много чаш естественного происхождения. У этих емкостей плоское, очень ровное дно и вертикальные стенки высо-

той 15–20 см. Чашевидные углубления рядом с дольменами имеют пологие стенки, округлое дно и глубину всего 2,5–4 см. На дне видны мелкие выбоины – следы работы пестом: в этих углублениях, по-видимому, что-то толкли или дробили, скорее всего с ритуальными целями.

5. В отличие от естественных гранитных образований валунные дольмены возводили на склонах увалов. Поэтому для сооружения горизонтальной поверхности ритуальных предвходовых площадок-двориков землю подсыпали. Ее брали с соседних участков или даже приносили речной песок, как это было при сооружении площадки Шитовского дольмена 6.

6. На площадках-двориках и в непо тревоженной части камер на разных уровнях сохранились следы обрядовой деятельности в виде прокаленных линз супеси, фрагментов керамики аятской культуры эпохи энеолита (дольмены Шитовской 6 и Романовский 1), скопления «гнезда» небольших гранитных фигурок и одиночных фигур среднего размера. Радиоуглеродные даты есть по углю, взятому из линз прокаленной почвы двух дольменов. Дата с площадки Романовского 2 дольмена обозначена выше, дата с Шитовского 6 дольмена – 4200 +/- 210 лет (СОАН-7629), т. е. III тыс. до н. э.

Какие есть факты в пользу рукотворного характера гранитных фигур, которые неизвестны на поселенческих памятниках?

Факт первый. Когда скульптуры изготавливали из мелкозернистого гранита, абрис изображений сохранялся довольно хорошо. Затылочная часть фигур скруглена, возможно, пикетажем (обработка поверхности точечными ударами). Глаза обозначались тремя способами: вероятно, поверткой наносился круглый глаз, серией точечных ударов – лункообразный, отщеплением – скошенный. Для изготовления фигур среднего размера использовался пикетаж. В этих фигурках различают головы различных животных: медведя, лося, рыси, белки, лисицы и др., фигуры грызунов и птиц. Когда скульптуры делали из крупнозернистого гранита, их абрис со временем деформировался, и определить, кого напоминают эти фигурки, значительно труднее.

В 4 м южнее Шитовского 6 дольмена обнаружена мастерская по изготовлению гранитных фигурок. На одном большом и трех плоских небольших камнях под слоем гумуса расчищено 16 скульптурных изображений разной степени готовности. В составе находок из шурфа на площадке Романовского 1 дольмена есть орудие для пикетажа.

Факт второй. В непо тревоженных слоях памятников гранитные изображения различных зверей и птиц залежали скоплениями-«гнездами». В ряде мест в состав «гнезда» входили фигурки совместно с фрагментами керамики, и они были перекрыты одной плиткой.

Есть несколько версий назначения фигур, залегающих «гнездами». Они, как и австралийские чуринги, могли содержать души умерших сородичей. Скульптурки могли быть жертвоприношениями духам, заменяя живые экземпляры. Иное назначение, по всей вероятности, было у немногочисленных фигур среднего размера. Они определены как «пограничные», потому что найдены либо у входа в камеру, либо на границе площадок-двориков.

Еще одна версия связывает воедино фигурки «гнезд», «пограничные» изображения и мегалитические изваяния. Она опирается на этнографические данные. Э. Дюркгейм и М. Мосс анализировали самую древнюю классификацию по кланам на примере американских кланов зунья. Они установили соподчиненность субтотемов (в виде животных) кланов, отделившихся от тотема (тоже в виде животного) основного клана. Обратим внимание на следующую фразу: «Души этих животных обитают в *небольших скоплениях камней* (курсив мой. – В. В.), рассматриваемых как их формы»²³.

Опираясь на эти этнографические параллели и материалы раскопок Романовского 2 и Шитовского 6 дольменов, можно предложить следующую гипотезу. Как и в других европейских дольменах, в уральских мегалитических сооружениях хоронили лиц высокого социального статуса, вероятно племенных вождей. Духи племенных тотемов воплощались в мегалитических фигурах: лося у входа в каме-

²³ Дюркгейм Э., Мосс М. О некоторых первобытных формах классификаций. К исследованию коллективных представлений // Мосс М. Общества. Обмен. Личность. М., 1996. С. 43–44.

1

4

2

5

3

6

Рис. 1. Менгир рубежа эр с некрополя Палатки IV
Рис. 2. Менгир периода Великого переселения народов с кургана Шитовского
Рис. 3. Мегалитическое изображение головы лося с увала Большой Макуш

Рис. 4. Мегалитическое изображение головы медведя у входа в тоннель Палатки I
Рис. 5. Изображение головы медведя в мелкой кремневой пластике (по С. Н. Паниной)
Рис. 6. Гранитное изображение средних размеров головы медведя с горы Петрогром

7

10

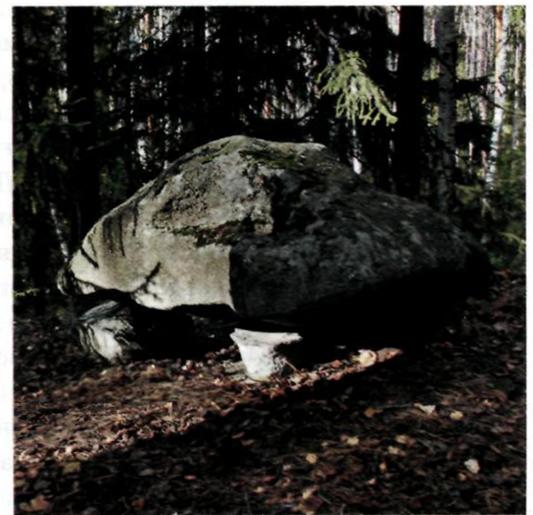
8

11

9

12

Рис. 7. Остатки склепа на Скалистом мысу

Рис. 8. Шитовской дольмен 6

Рис. 9. Лунный тоннель с горы у залива палеозера Романовского

Рис. 10. Лунный тоннель. Голова лося, выполненная в «каменном стиле».

Рис. 11. Тоннель Анисимова на вершине горы Северских увалов

Рис. 12. Изображение черепахи («гриба») с горы на мысу Еловом

²⁴ См.: Викторова В. Д. Природные и рукотворные мегалитические изваяния. Рис. 8, 2.

²⁵ См.: Там же. Рис. 15, 1, 2.

²⁶ См.: Там же. Рис. 8, 1.

²⁷ См.: Там же. Рис. 7, 2.

ру 2 Романовского дольмена²⁴, медведя – у Шитовского 6 дольмена. Очевидно, духи фратриальных тотемов в виде фигур среднего размера охраняли входы в камеры и границы дворики²⁵. Духи клановых субтотемов помещались в «гнезда» – скопления малых фигур.

После ритуальных действий на площадках их следы перекрывались либо плитками и слоем мелких камней (Шитовской 6 дольмен), либо большими плитами (Романовские 1 и 2 дольмены).

Отметим следующую особенность, встреченную только на уральских дольменах: у некоторых из них на торце перекрытия перед входом в камеру есть изображения, напоминающие головы или фигуры животных. В фигуре Романовского 2 дольмена можно рассмотреть очертания образа огромной лягушки²⁶, а над входом в Северский дольмен возвышается голова, похожая на змеиную²⁷.

К сожалению, как почти во всех евразийских дольменах, камеры наших раскопанных двух дольменов оказались разграбленными.

Тоннели

Тоннели Западной Европы IV–III тыс. до н. э. – мегалитические памятники, которые сооружались для захоронения умерших.

Когда Н. П. Анисимов обратил мое внимание на сквозной проход в скалах около Северской писаницы, я не поверила, что это тоннель. Ведь гранитных пещер не существует, известны только гроты! Как через гранитные скалы мог образоваться тоннель? Да, входы с двух противоположных концов скалы видны, правда, они полузавалены камнями. Отверстие у сдвинутого камня почти в центре скалы вызвало недоумение, потому что рейка уходила вертикально вниз в это отверстие на 1,5 м. Странно...

Убеждение, что на увалах Верх-Исетского гранитного массива действительно есть тоннели, появилось после того, как один за другим подобные объекты были открыты сначала у подножия острова Каменные палатки (почти 30 лет мы были уверены, что это грот), на увалах Большого Макуша, на горе у древнего залива

палеозера Романовского, на горе Черничной у реки Семипалатинки.

На площадках у входа в два тоннеля проведены раскопки. После расчистки порталы тоннелей, обращенные к западу и северо-западу, напоминали вход в дольмены. Но, в отличие от последних, тоннели были сквозными, длиной от 2 до 11 м, высотой 1,2–1,7 м. Площадки перед входом значительно меньше, 3–6 кв. м.

И опять встает тот же вопрос: какова природа открытых тоннелей – естественная или рукотворная? Прямого ответа пока нет – до экспертизы геолога, изучающего граниты. Но даже археолог может отметить в их возведении руку человека.

Как и в случае с дольменами, исходная модель тоннелей была природной. Чтобы в этом убедиться, достаточно сопоставить два сооружения на одной из гор залива палеозера Романовского. Гора явно проигрывает по высоте по сравнению с возвышающейся рядом громадой скальных выходов. Зато у нее есть удобный подъем на площадки, расположенные на вершине и на двух широких каменных «ступенях». На южной «ступени» – площадке, расположенной на 3 м ниже вершины, находятся два тоннеля. Восточный тоннель естественного происхождения имеет прямоугольный вход высотой 0,5 м, длина полости составляет 2 м. Сквозь него с большим трудом пролез один из студентов. Искусственным в этом сооружении является только небольшое чашевидное углубление на выступе северной стенки. С западной стороны площадки расположен второй, мегалитический тоннель Лунный (рис. 9). Северную стенку тоннеля, протянувшегося на 2 м, составляет природная скала, южная стенка и перекрытие – рукотворные. Высота прямоугольного входа с запада чуть больше 1 м. Плита перекрытия с востока подработана, в «каменном стиле» выполнена голова лося, в затылочной части которой прочерчен (?) знак убывающей луны (рис. 10).

Даже если окажется, что тоннели Палатки I, Анисимова, Вагановский природного происхождения, в ряде мест на их перекрытия, там, где были отверстия, уложены прямоугольные плиты, изготовленные человеком (рис. 11).

Мегалитические тоннели по местоположению делятся на две группы. Верхние тоннели занимают вершины или уступы гор рядом с выходом скал, низовые обнаружены у основания острова и у подножия скал. Раскопки на западной площадке верхового Лунного тоннеля позволили определить его использование только в эпоху энеолита. Радиоуглеродный анализ по углю, взятому из линзы прокала, установил дату – 3975 +/- 80 лет (СОАН – 7444).

Низовой тоннель Палатки I находится под высокой (6 м) западной частью острова Каменные палатки, у кромки берега палеоозера Романовского. Тоннель протянулся вдоль берега на 10 м. Северный портал объекта представляет собой вход высотой 1,7 м, шириной 1 м. Он образован двумя гранитными стенами, перекрытыми валунами и плитами. Ниже уровня основного прохода видна щель шириной 0,5–0,6 м, глубиной 0,7 м, пронизывающая весь тоннель. В центральной части тоннеля расположен западный выход шириной 1 м.

Памятник посещался людьми на протяжении всех эпох, начиная с энеолита. Самые ранние жертвоприношения производились населением липчинской культуры конца IV–III тыс. до н. э. Кому могли быть посвящены эти обряды? В мифологии урало-алтайских народов щель, дыра в горе воспринимались как ход в мир усопших предков или духов Нижнего мира²⁸. Возможно, им и были посвящены ритуалы, которые трижды проводились у основания мегалитической фигуры в виде головы медведя.

На уступе стенки тоннеля у его западного входа население более поздней аятской культуры эпохи энеолита оставило следы жертвоприношений в виде фрагментов глиняной чашечки, кусочка охры, рыбного ножа из черного плитчатого сланца, каменной фигурки зверя (выдры?), оселка и резца на кремневой пластине. Западный вход в тоннель был ориентирован на палеоозеро Романовское, воды которого плескались в 1–1,5 м от тоннеля. Возможно, жертвы посвящались духам воды с просьбой об удаче в рыбной ловле.

Перед северным порталом тоннеля какие-то обряды производились населением различных эпох и культур. Вероятно, для этих сакральных действий на плите рядом с входом были выбиты две чаши глубиной 2–2,5 см, диаметром 35–40 см. Следы обрядов в виде фрагментов керамики эпохи бронзы коптяковской, алакульской и черкакульской культур перекрывались слоями мелких камней. Над этими слоями залежали фрагменты половины сосуда исетской культуры раннего железного века. Они, в свою очередь, перекрыты большой плитой.

«Грибы»

«Грибы» – условное название мегалитических объектов в форме большого валуна или плиты, помещенных на один или несколько валунов меньшего размера. На первый взгляд, создается впечатление, что большой камень намеренно водружен на малый или несколько малых. Но это, по всей вероятности, природные образования – результат выветривания скал, находящихся на вершинах гор. Замечали ли их древние аборигены края?

Археологические исследования проводились только на одном таком объекте – у подножия гранитной скалы, расположенной на северо-восточной оконечности мыса Елового. На вершине скалы, возвышающейся на 6 м, на «подложенных камнях» стоит валун, в определенном ракурсе, с востока, напоминающий черепаху (рис. 12). В центре полукруглой поверхности валуна выдолблена округлой формы чаша с пологими краями и неровным дном со следами мелких выбоин. Повидимому, здесь проводились какие-то ритуалы, но население какой эпохи и культуры их осуществляло – неясно. Отметим только, что при археологических раскопках конца XIX и середины XX в. у подножия скалы были найдены следы обрядовой деятельности эпох неолита, энеолита и раннего железного века, а на орицательной плоскости скалы нанесены наскальные изображения²⁹.

Малые тоннели

Этим термином обозначены два параллельно стоящих блока длиной до 2–6 м, в

²⁸ См.: Викторова В. Д. Природные и рукотворные мегалитические изваяния. С. 123.

²⁹ См.: Широков В. Н. Уральские писаницы // Культурные памятники горно-лесного Урала. Екатеринбург, 2004. Рис. 81.

ряде случаев (Чертово городище) перекрытых сверху плитами. Высота стенок блоков составляет 0,5–0,6 м, расстояние между ними – от 0,6 до 0,8 м. Можно предположить, что блоки «раздвинула» природа, но перекрытие могло быть делом рук человека. Одно из сооружений со стенками из вертикально поставленных отдельных плиток, по-видимому, рукотворного происхождения. Раскопки производились только у южного входа в тоннель, расположенный на склоне горы, к западу от Романовского 2 дольмена. Было обнаружено несколько «гнезд» гранитных фигур. Есть только одна гипотеза по поводу использования малых тоннелей: в них проводили обряды инициаций.

Когда в крае появились сакральные горы?

Представление о горе как о целостном сакральном пространстве есть в этнографических свидетельствах. По данным И. Н. Глушкова (1900), в Чердынском Приуралье были известны две священные горы манси: Молебный и Сольвинский камни. На вершине Молебного камня находилась каменная голова. Священными у манси считались горы у истоков Сосьвы и Ляпина. Они почитались как места жительства духа Нер-Ойки³⁰. Горы могли посещать только мужчины и только в определенное время для жертвоприношений.

Могут ли археологи ответить на вопросы: существуют ли какие-то признаки для выделения из большого числа гор тех, которые почитались как сакральные, и к какому времени относится сакрализация отдельных гор?

Опираясь на этнографические данные, начнем с ответа на первый вопрос. Один из признаков – расположение горы возле водоема, который также почитается как священный³¹. Второй признак – наличие скал на вершинах или склонах гор и необычная форма скал. Добавим к этим признакам еще и те, которые характерны для святилищ Верх-Исетского гранитного массива: наличие площадок и использование природных чаш или, если их не было, создание рукотворных.

Картографирование открытых к насто-

ящему времени мегалитических памятников края позволило установить, что горы, на которых расположены эти памятники, могут быть объединены в четыре группы.

Романовская левобережная группа включает две горы. Первая из них занимает северо-западную часть острова Каменные палатки и завершается выходами скал на востоке. Эта западная гряда не самая высокая. В несколько раз выше ее выходы скал в центральной части острова. И тем не менее именно скалы западной гряды были местом обрядовых действий от эпохи неолита до раннего железного века. Ее естественные преимущества – природная чаша на самой высокой скале вершины, удобная площадка для ритуалов у основания и камни необычной формы. С западной стороны острова у скалистого его основания расположен тоннель Палатки I с мегалитической скульптурой в виде головы медведя у входа.

Вторая гора отделена от острова протокой. На западном склоне горы южного полуострова палеоозера Романовского стоял Романовский 2 дольмен. Севернее его находились мегалитическое изваяние в виде головы лося и стоящий камень. Южнее было еще два менгира, а юго-восточнее – по склону – видны следы разрушенных погребений в виде ям и обломков плит рядом с ними. Западнее дольмена у входа в малый тоннель лежал поваленный менгир. С востока за стеной дольмена лежала плита с выбитой на ней чашей.

К *Северской группе* относятся две горы Северских увалов – северная и западная, разделенные несколькими горами, в том числе Медвежкой. На вершине северной горы, расположенной 700 м южнее болота Чистого (бывшего палеоозера), находятся Северская писаница, тоннель Анисимова и чаша, выдолбленная на плите рядом с тоннелем. На южном склоне можно увидеть малый тоннель и стоящий менгир. Еще один наполовину поваленный менгир находится у подножия этого же склона.

На вершине западной горы прямоугольная площадка ограничена с трех сторон гранитными стенами высотой 2,5–3 м. На верхней части одной из стен обнаружена чаша природного происхождения, в

³⁰ См.: Гемуев И. Н., Бауло А. В. Святилища манси верховьев Северной Сосьвы. Новосибирск, 1999. С. 9–10.

³¹ См.: Там же.

центре площадки в виде прямоугольного постамента расположен алтарный камень с выбитой чашей, от которой вниз спускается желоб. Это древнее святилище, но, к сожалению, его стены «украшены» надписями всех цветов, извещающими о том, кто здесь побывал в XX в. На другой стороне горы находится Северский дольмен, а рядом с ним – грот. У подножия горы при подъеме к этому памятнику стоит массивный менгир.

Горы правобережной Романовской группы расположены по обе стороны древнего залива палеоозера Романовского. На склоне горы, недалеко от восточного края залива стоит Романовский I дольмен. Выше по склону можно различить круг, образованный валунами, наполовину ушедшими в землю (кромлех?). На первой верхней ступени горы, расположенной на противоположном берегу залива, возвышается тоннель Лунный, а с пологой северной стороны стоит слегка наклоненный менгир.

Семипалатинская группа включает горы Чертово городище и Черничную, разделенные речкой Семипалатинкой. Скалы на вершине Чертова городища выглядят столь величественно, что не могли не привлечь внимание древних людей. И действительно, для отправления различных ритуалов их посещало население эпох энеолита, раннего и позднего железного века. Между большими и малыми гранитными палатками на западном склоне стоит дольмен. С противоположной стороны больших палаток на площадке видны параллельные блоки двух малых тоннелей. На восточном склоне, в 50 м от выходов скал, цепочкой вытянулись частью наклоненные, частью поваленные менгиры. Здесь же видны остатки рукотворного малого тоннеля. По северному склону можно заметить курганы.

На вершине горы Черничной, рядом с выходом скал, находится Вагановский тоннель. По южному склону видны следы разрушенных погребений с остатка-

ми каменных конструкций, здесь и стоит менгир.

В число сакральных гор входили скала на мысу Еловом и гора с Шитовским б дольменом на склоне.

Археологические исследования в горах Верх-Исетского гранитного массива начались недавно. Многие еще предстоит открыть. Сейчас можно сделать только некоторые предварительные выводы.

Можно достаточно уверенно ответить на вопрос, когда началась сакрализация отдельных гор древним населением Урала. Это происходило в эпоху верхнего палеолита (Каповая и Игнatieвская пещеры) и продолжалось в мезолитическую эпоху (Камень Дыроватый на реке Чусовой). Но пока археологические данные позволяют установить сакрализацию отдельных гор в верховьях Исети в более позднее время – в эпоху энеолита в конце IV–III тыс. до н. э. Этот процесс был связан с сооружением мегалитов.

На большей части упоминавшихся гор просматривается сочетание основного памятника (дольмена, тоннеля, писаницы) с менгирами по склонам. Стоящие камни могли выполнять две функции – охранную и указывающую аборигенам направление для проведения обрядов на основном объекте. Думается, что попарное расположение гор с мегалитами и наличие между двумя горами водоемов или гор неслучайны, каждая гора в паре была связана с различными обрядами. Дольмены и низовые тоннели использовались для обрядов погребения и поминания. Судя по сочетанию на северной горе Северной группы верхового тоннеля и писаницы, можно предположить, что возле них совершали обряды охотники.

Еще много тайн Верх-Исетского гранитного массива ждут разгадки: почему так много памятников, условно названных склепами, и какова их культурно-хронологическая принадлежность? в каких целях сооружались малые тоннели? для чего валуны на склоне были поставлены по кругу? И так далее...